

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1899.

Годъ седьмой.

ТОМЪ II.

№ 11.

І Ю Н Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ЦЕР., СОБ. Д.

1899

Русское село въ Ферганѣ.

Извѣстно, что въ наказаніе за возмущеніе противъ русской власти и злодѣйское нападеніе на русскій лагерь въ Андижанѣ (Ферганской области) въ прошломъ году, между прочимъ, рѣшено было тѣ кишлаки (поселенія), гдѣ созрѣвалъ заговоръ и жилъ глава возмущенія—ишанъ Мадали, разорить до основанія и мѣсто это отвести подъ *Русское село*, рассчитанное на двѣсти дворовъ. Село это уже и устраивается въ настоящее время, и недавно было посѣщено и. д. главнаго начальника края генераломъ Н. А. Ивановымъ. Не лишнимъ считаемъ сообщить нѣкоторыя подробности этого посѣщенія, заимствованныя изъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“.

На границѣ усадебъ этого села, генерала встрѣтили поселяне съ иконою и хлѣбомъ-солью. Принявъ хлѣбъ-соль, его превосходительство обошелъ крестьянъ, ласково разговаривая съ ними и расспрашивая о житьѣ-бытьѣ на новомъ мѣстѣ, а затѣмъ пошелъ пѣшкомъ по селу, заходя въ попутныя строящіяся избы. Бабы и мужики видимо довольны,—и немудрено: имъ достались прекрасныя, хорошо орошаемыя земли. Остается только приложить трудъ и они будутъ жить и богатѣть на славу.

Пройдя съ $\frac{1}{2}$ -версты, генералъ дошелъ до середины села и остановился у мѣста, предназначеннаго для закладки храма. Этотъ послѣдній будетъ находиться въ центрѣ села на площади, а по сторонамъ ея—дома для школы, церковнаго причта, амбулаторнаго пункта, участковаго пристава и волостнаго правленія.

Подъ Русское Село отошло земли 1530 дес. 1940 квад. сажень. Этотъ участокъ занимаетъ слегка холмистую площадь и по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ вполне удобенъ для культивированія не только хлѣбныхъ злаковъ, но, отчасти, и хлопка. Будучи орошаемъ водою Араванъ-сая, изъ котораго

проведена въ настоящее время въ поселокъ новая иригаціонная сѣтъ каналовъ, участокъ, благодаря близости горъ и возвышенному мѣстоположенію (средняя высота 1800 фут. надъ уровн. моря), по временамъ пользуется и атмосферными осадками. За правильнымъ водоснабженіемъ земель, по занятіи ихъ русскими людьми, устроенъ особый иригаціонный надзоръ.

Въ селѣ съ весны текущаго года водворилось 200 семействъ. Прежде другихъ перебралась сюда часть поселенцевъ Александровскаго поселка изъ Чаткальской долины; вслѣдъ за ними пришли переселенцы изъ южныхъ губерній Европейской Россіи, а также находившіеся въ Ферганской области отставные и запасные нижніе чины. Главнѣйшій контингентъ переселенцевъ состоитъ изъ жителей малороссійскихъ губерній. На каждый дворъ новоселовъ отведено по 1 дес. удобной земли и по 6 дес. пахатной.

Въ настоящее время водвореніе русскихъ переселенцевъ на очищенной отъ туземцевъ территоріи можно считать оконченнымъ. Получивъ отъ правительства на расходы по водворенію на новыхъ мѣстахъ единовременное пособіе (по 100 руб. на семью), новоселы приступили къ постройкѣ домовъ и вообще къ устройству своего быта.

Благоустройство Русскаго Села быстро идетъ впередъ. Торги на постройку церкви, зданія для школы, помѣщенія амбулаторнаго пункта и домовъ для церковнаго причта, участковаго пристава и волостнаго правленія (на что асигновано 46.000 руб.) уже произведены и къ работамъ будетъ приступлено теперь же. Новоселы старательно возводятъ свои постройки. Въ настоящее время имѣется домовъ: сложенныхъ и съ покрытыми верхами—27, сложенныхъ, но съ верхами непокрытыми—47, съ стѣнами, сложенными до половины—18 и начатыхъ—7; заготавливается матеріалъ для 19 домовъ.

Не считая возможнымъ оставлять переселенцевъ, окруженныхъ мусульманской средой, безъ надлежащаго руководства въ религіозномъ отношеніи, администраціе позаботилась объ устройствѣ въ селѣ временнаго барака для совершенія богослуженія и командировала туда (въ великомъ посту и въ пасхаль-

ные дни) одного изъ маргеланскихъ священниковъ. Такія командировки сопряжены съ различными неудобствами, и потому крайне необходимо назначить въ село церковный причтъ, не ожидая окончанія постройки церкви.

И. д. главнаго начальника края съ сопровождавшими его лицами, получивъ докладъ о готовности всего для закладки храма, отправился на площадь. На молебствіи, совершенномъ благочиннымъ ферганскихъ церквей о. Н. Москвинимъ въ сослуженіи священниковъ изъ Оша и Андижана, присутствовали всѣ русско-сельцы.

По окончаніи закладки православнаго храма, который величественно будетъ стоять среди глубоко мусульманской мѣстности, съ сіяющимъ на верху крестомъ, эмблемой кротости и всепрощенія, генераль Н. А. Ивановъ поздравилъ новоселовъ отъ имени главнаго начальника края, какъ съ новымъ прекраснымъ мѣстожительствомъ, такъ и съ совершившейся закладкой храма Божія и заповѣдалъ имъ честно держать русское имя и жить въ мирѣ и любви съ окружающимъ туземнымъ населеніемъ, не притѣсняя и не обижая его. Напомнивъ затѣмъ о чадолюбивыхъ заботахъ о всѣхъ дѣтяхъ своихъ нашего возлюбленнаго Монарха, его превосходительство провозгласилъ „ура“ Государю Императору. Дружное, радостное „ура“ загремѣло въ отвѣтъ; шапки полетѣли вверхъ...

Послѣ торжества закладки храма и. д. главнаго начальника края отправился въ лежащій въ двухъ верстахъ къ югу отъ Русскаго Села новый кишлакъ „Мархаматъ“, что значитъ „милость“. Такъ онъ названъ потому, что въ него переведены жители трехъ уничтоженныхъ кишлаковъ, вмѣсто выселенія ихъ изъ предѣловъ Туркестанскаго края, какъ было первоначально рѣшено. Мархаматцы радостно встрѣтили его превосходительство: они, очевидно, не ожидали, что удостоятся этой чести. Не принявъ хлѣба-соли, генераль распросилъ ихъ о ходѣ работъ по устройству на новомъ мѣстѣ и объ оросительныхъ средствахъ кишлака. Оставляя кишлакъ, его превосходительство пожелалъ мархаматцамъ хорошо устроиться и молить Бога за Бѣлаго Царя, оказавшаго имъ великое снисхожденіе и милость; въ заключеніе

генераль наказаль мархаматцамъ жить въ согласіи съ русско-сельцами и помогать другъ другу, въ чемъ будетъ нужно.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что туземцы отнеслись къ русскимъ не только безъ вражды, но и любезно; такъ, Кулинская волость собрала имъ на обѣмненіе полей 300 пудовъ зерна и 100 рублей деньгами на первоначальное устройство, — съ разрѣшенія губернатора, зерно было принято, а деньги переданы мархаматцамъ; затѣмъ араванскій волостной старшина послѣшилъ привезти барданы (плетенки) на устройство временнаго молитвеннаго дома и ни за что не хотѣлъ брать за нихъ денегъ. Вообще русскимъ новоселамъ остается только поддерживать добрыя отношенія, примѣръ которыхъ подается аборигенами.

Изъ Русскаго Села генераль пріѣхалъ въ Андижанъ; улицы были заняты сплошными толпами туземцевъ, радостно привѣтствовавшихъ прибытіе представителя высшей власти въ краѣ. Масса веселыхъ дѣтей, много женщинъ, всѣ одѣты по праздничному... Какой-то старикъ пробѣжалъ чрезъ дорогу, обкуривая экипажъ генерала благовонными травами... Встрѣча несомнѣнно самая добрая, самая сердечная. Въ одномъ мѣстѣ скопленіе народа было громадно; направо, рѣзко выдѣляясь изъ общей массы, стояли почтеннаго вида люди, многіе въ жалованныхъ халатахъ; двое изъ нихъ держали въ рукахъ, очевидно, адреса. Генераль вышелъ изъ экипажа и разрѣшилъ прочесть просьбы. Первая, написанная на пергаментной бумагѣ съ виньетками въ азіатскомъ вкусѣ, была отъ жителей всего Маргеланскаго уѣзда, вторая, такая же, — отъ уѣзда Андижанскаго ¹⁾.

1) Вотъ текстъ ихъ въ переводѣ на русскій языкъ.

1. Его Высокопревосходительству Господину цсправляющему должность Туркестанскаго Генераль Губернатора, генераль лейтенанту Николаю Александровичу Иванову.

Жителей Маргеланскаго уѣзда.

Почтительнѣйше докладываемъ Вашему Высокопревосходительству, что мы, жители Маргеланскаго уѣзда, всегда пользовались наравнѣ со всѣми остальными жителями Туркестана и Ферганы всякими благами, милостями и неограниченной любовью Его Императорскаго Величества; но явились между нами люди, небожавшіе Бога и нецѣнившие милостей Великаго Царя, — покрыли насъ туманомъ позора. Съ того времени прошелъ годъ, и мы смѣемъ надѣяться, что мѣра вины нашей выяенилась, почему мы, пользуясь днемъ закладки памятника на могилѣ невинно погибшихъ защитниковъ нашихъ солдатъ, который напоминаетъ намъ о

Адресы прочитаны. Его превосходительство говорить:

— Стыдно, горько и обидно мнѣ, бывшему вашему губернатору, за васъ. Вы говорите о вашемъ раскаяніи. Надо его доказать не только словами, но и дѣломъ.

позорѣ, навлеченномъ на насъ виновниками безумнаго покушенія, беремъ на себя смѣлость почтительнѣйше просить особу Вашего Высокопревосходительства повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества настоящую нашу вѣрно-подданническую мольбу объ избавленіи насъ отъ тяжкаго положенія нашего и возвратить намъ милость и любовь, которыми пользуются всѣ вѣрноподданные, каковыми мы были какъ раньше, такъ и пребываемъ въ настоящет время.

Уповаемъ на Бога, что ни мы, ни наше потомство никогда не будемъ злонамѣренными и невѣрными въ отношеніи русскаго правительства.

Стать ослушникомъ Всемиловѣйшаго Монарха есть крайнее безестіе, кто же рѣшится на такое дѣло?

Мы прославляемъ Бога за то, что Онъ присоединилъ насъ къ Великой Русской Державѣ, давшей намъ благоденствіе и процвѣтаніе.

Мы увѣрены, что пережитый нами урокъ послужитъ назиданіемъ для всякаго безумца и безбожника. Не теряемъ надежды на прощеніе, такъ какъ частица грязи, попавшая въ море, не можетъ его загрязнить.

Всѣхъ жителей города Андигана и Андиганскаго уѣзда.

ПРОШЕНІЕ.

2. Мы, жители Андиганскаго уѣзда, глубоко обрадованы и считаемъ себя счастливыми видѣть пріѣздъ къ намъ Вашего Высокопревосходительства, бывшего нашего начальника, всегда, какъ извѣстно всѣмъ жителямъ, заботившагося о насъ и оказывавшаго намъ всякое покровительство и хорошо знающаго чистосердечныя вѣрноподданническія наши чувства къ Особѣ Его Императорскаго Величества Блага Царя.

Съ того времени, какъ мы сдѣлались вѣрноподданными Блага Царя и находились подъ Монаршей милостью Его Величества, мы получили полное спокойствіе и пользовались благоденствіемъ, а потому страна наша пришла въ благоустроенный видъ, выразившійся всеобщимъ разбогатѣніемъ.

Никому въ голову не приходило, чтобы въ такое время, когда страна наша пользовалась полнымъ наслажденіемъ, могло совершиться страшное дѣло, происшедшее въ этотъ день прошлаго года; нельзя было допустить мысли, что не только кто-либо осмѣлится нападать на побѣдоносныхъ воиновъ Блага Царя, но и смотрѣть дурнымъ глазомъ на всякаго русскаго.

Теперь у насъ нѣтъ сновъ для выраженія оправданій относительно всей нашей оплошности, а только остается единственная надежда, пользуясь присутствіемъ Вашего Высокопревосходительства, какъ бывшего начальника нашей области, знающаго наши права и поведеніе, низко преклонивъ головы къ стопамъ Вашего Высокопревосходительства, всеижайше и усерднѣйше просить оказать намъ Вашу милость—довести до Всемиловѣйшаго Блага Царя нашу мольбу и ходатайствовать за насъ о прощеніи нашей оплошности, забвеніи этого несчастнаго дня и о призваніи насъ наравнѣ съ другими вѣрноподданнѣйшими слугами Его Величества, чтобы мы были обрадованы Царскою милостью и могли бы съ бѣлымъ лицомъ, какъ и прежде, возносить постоянную молитву за Царя и весь Царствующій Домъ.

18 го мая 1899 г.

Адресы остаются въ протянутыхъ рукахъ, на лицахъ написано молящее выраженіе. Масса въ трепетномъ ожиданіи. Чувствуется общее желаніе, носится въ воздухѣ наступленіе поры простить этихъ несчастныхъ людей... Генераль принимаетъ адреса и передаетъ ихъ адъютанту, затѣмъ беретъ хлѣбъ-соль.

— Принимаю вашу хлѣбъ-соль.

Въ народѣ проносится радостный вздохъ облегченія, точно тяжелый камень свалился у всѣхъ съ души.

— Я доведу чрезъ военнаго министра до свѣдѣнія нашего Всемиловѣйшаго Монарха о вашемъ раскаяніи. Какъ угодно будетъ Его Императорскому Величеству отнестись къ вашимъ мольбамъ, никому не можетъ быть извѣстно. Буду, однако, просить за васъ. Дерзаю это сдѣлать потому, что, говоря самъ всегда правду, вѣрю и вашимъ словамъ.

Въ Андижанѣ на братской могилѣ, въ которой погребены убитые во время нападенія на лагерь русскіе воины, совершена была панихида и затѣмъ закладка памятника—часовни.

По окончаніи обѣда и. д. главнаго начальника края, поблагодаривъ за гостепріимство, отбылъ на вокзалъ и немедленно отправилъ слѣдующую телеграмму на имя военнаго министра:

„Вчера въ моемъ присутствіи освященъ въ Маргеланѣ новый храмъ. Сегодня, 18 мая, въ годовщину начального событія бывшихъ въ Ферганѣ безпорядковъ, заложены церковь въ Русскомъ Селѣ и часовня надъ убіенными въ Андижанѣ. Донося объ этомъ, почтительно прошу ваше высокопревосходительство повергнуть къ подножію Престола нашего Всемиловѣйшаго Государя Императора чувства горькаго и глубокаго раскаянія туземнаго населенія Ферганской области въ грѣхѣ, учиненномъ въ прошломъ году нѣкоторыми изъ его представителей.

„Дерзаю доложить объ этомъ раскаяніи согласно сдѣланныхъ мнѣ населеніемъ заявленій“.

На другой день получена была отвѣтная телеграмма военнаго министра, въ которой его высокопревосходительство сообщилъ, что на всеподданнѣйше доложенной Государю Императору телеграммѣ Его Императорское Величество извоилъ начертать:

„Прочелъ съ удовольствіемъ о заявленныхъ чувствахъ раскаянія туземнаго населенія“.

Высокомиловитивыя слова Государя Императора были немедленно сообщены по телеграфу военному губернатору Ферганской области для объявленія населенію. Оно теперь безконечно счастливо.

ОТМѢНА ССЫЛКИ ВЪ СИБИРЬ.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: „Государь Императоръ, по разсмотрѣніи вопроса о ссылкѣ и каторгѣ, въ особомъ совѣщаніи, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества, предсѣдательствомъ, Высочайше соизволилъ принять во вниманіе нижеслѣдующее:

Установленная еще въ XVII столѣтіи ссылка преступниковъ въ Сибирь нѣкогда содѣйствовала заселенію этого обширнаго и обильнаго естественными богатствами края, нуждавшагося въ рабочихъ силахъ для проведенія дорогъ, постройки крѣпостей и воздѣлыванія государственныхъ земель; съ теченіемъ же времени въ тѣсную связь со ссылкой была приведена и самая каторга. Но по мѣрѣ того, какъ стали прибывать въ Сибирь все въ большемъ и большемъ числѣ свободные переселенцы, созиданіе честнымъ, тяжелымъ трудомъ свое благосостояніе въ дотолѣ пустынной странѣ, дальнѣйшее направленіе туда ссыльныхъ оказывалось не только бесполезнымъ, но и вреднымъ для края. Между тѣмъ, ссылка и каторга въ Сибири заняли первенствующее мѣсто въ строѣ карательныхъ учрежденій Имперіи. Трудность продолжительнаго пѣшеэтапнаго слѣдованія въ этотъ дальній край и всевозможныя лишенія, ожидавшія сосланнаго на мѣстѣ его водворенія, придавали ссылкѣ значеніе тяжкаго, устрашающаго наказанія, а крайняя затруднительность возвращенія на родину побуждала видѣть въ ссылкѣ наиболѣе надежную мѣру для огражденія мѣстностей Европейской Россіи отъ вредныхъ людей. Съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и способовъ пересылки арестантовъ, а равно съ общимъ культурнымъ раз-

Христiанско-просвѣтительная роль русскихъ приходовъ въ Ордѣ.

Заселеніе киргизской степи Тургайской области русскими за послѣднее время производилось не вызовомъ по усмотрѣнію администраціи жителей какой-либо губерніи, а произвольнымъ наплывомъ переселенцевъ изъ разныхъ губерній.

Въ Тургайскую степь понаѣхало множество русскихъ, которые и посѣли, по соглашенію съ киргизами, на облюбованныхъ ими мѣстахъ небольшими арендаторскими хуторами среди массы мусульманъ. У новыхъ поселенцевъ не было ни церкви, ни школъ, за исключеніемъ единственной на весь тогдашній Ново-Николаевскій уѣздъ первой Никольской церкви въ г. Ново-Николаевскіи и единственнаго же на весь уѣздъ русско-киргизскаго училища, котораго, конечно, недостаточно было для огромнаго двадцатитысячнаго населенія, сгруппировавшагося около этого новаго города Ново-Николаевскаго, да оно и не соотвѣтствовало запросамъ новоприбывшаго русскаго населенія, нуждавшагося не столько въ обученіи дѣтей по школьной программѣ, сколько въ православно-религіозномъ воспитаніи ихъ.

Ранѣе русскаго переселенческаго движенія первыми пришельцами въ киргизской степи оказались татары и, пользуясь общеніемъ съ киргизами по торговымъ дѣламъ, успѣшно завели свою массу отатариванія киргизъ.

Русскіе очутились въ невыгодномъ, зависимомъ отъ киргизъ положеніи, изъ-за земли, а татары, какъ торговцы, не имѣя надобности въ землѣ, и поэтому не входя въ земельную зависимость отъ киргизъ, заняли почетную роль просвѣтителей степняковъ.

Съ теченіемъ времени изъ русскихъ арендаторскихъ хуторовъ образовались православные приходы въ степи: Александровскій, Боровской, Жуковский и Затобольскій. Но прихожане ихъ, не имѣя у себя еще благоустроенныхъ молитвенныхъ домовъ и школъ и не будучи упорядочены въ земельномъ отношеніи, чувствовали себя здѣсь на чужбинѣ пришельцами, зависимыми отъ киргизъ, и потому не могли простираť на нихъ просвѣтительнаго вліянія.

Русскій людъ, разсѣянный по ауламъ отдѣльными семьями и по степи небольшими хуторами, самъ долго оставался безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ и сильно нуждался въ руководствѣ и утѣшеніи пастырей. Такое печальное положеніе русскихъ въ Тургайской степи и нужды ихъ сильно озабочивали тружениковъ народнаго образованія въ Оренбургскомъ краѣ: г. окружнаго инспектора инородческихъ школъ В. В. Катаринскаго и г. инспектора школъ Тургайской области А. В. Васильева, которые, близко принимая къ сердцу просвѣтительныя нужды края, освѣдомляли объ нихъ своими письмами Оренбургскихъ архипастырей. Имена этихъ свѣтлыхъ личностей, преданныхъ интересамъ русской народности и православной церкви, навсегда останутся памятными въ исторіи просвѣщенія Тургайской области. Просвѣщеннымъ участіемъ этихъ лицъ въ печальномъ положеніи самихъ русскихъ въ Ордѣ и положено первое скромное начало миссіонерскому дѣлу въ Тургайской степи. Резолюціей преосвященнаго епископа Макарія на письмѣ В. В. Катаринскаго въ 1891 году въ первый разъ былъ командированъ въ степь завѣдывающій Кустанайской церковью-школой священникъ Θεодоръ Соколовъ, состоявшій тогда на выдѣленномъ

отъ Никольской церкви приходѣ 4-го попечительства г. Кустаная. Я здѣсь съ намѣреніемъ упомянулъ, что священникъ Соколовъ тогда состоялъ на приходѣ, — ввиду того, что нѣкоторые находятъ несовмѣстимымъ миссіонерское служеніе съ приходскимъ, и представляютъ миссіонера безпочвеннымъ священникомъ, не имѣющимъ гдѣ главу приклонить, просто въ формѣ разѣзднаго чиновника. Но такое положеніе миссіонера для пользы дѣла жизнью не оправдывается. Одинъ изъ знатоковъ степи и быта степняковъ С. Г. Рыбаковъ, бывавшій въ Тургайской степи, когда тамъ только что начиналось миссіонерское дѣло, говоритъ, что авторитетъ миссіонера, не имѣющаго своей церкви, очень роняется въ глазахъ народа и тѣмъ высокое въ инородческомъ краѣ миссіонерское служеніе только умаляется на радость мусульманъ. Народъ не представляетъ себѣ священника безъ своей церкви и прихода, въ противномъ случаѣ смотритъ на него, какъ на заштатнаго.

Если бы миссіонеръ въ степи не имѣлъ своего прихода, своей церкви, то онъ представлялъ бы собой обособленную отъ общаго строя церковно-приходской жизни единицу, не имѣющую ничего общаго съ православнымъ населеніемъ степи, не имѣющую никакого соприкосновенія съ православнымъ населеніемъ, помощь коего такъ необходима миссіонеру въ его трудахъ. Тогда и пастыри степныхъ приходовъ смотрѣли бы на миссіонера, какъ на челоѣка исключительнаго положенія, ничего съ ними общаго не имѣющаго. И очутился бы миссіонеръ тогда въ степи одинокимъ, а пастыри степныхъ русскихъ приходовъ остались бы въ сторонѣ отъ миссіонерскаго дѣла исключительно требоисправителями только своихъ приходовъ. Тогда бы они и сами ничего не дѣлали и другимъ нѣкоторымъ образомъ возбраняли бы.

Епархіальное начальство предусматривало несостоятельность такого исключительнаго чиновничьяго, блуждающаго положенія миссіонеровъ и потому ни тогда ни послѣ не назначало миссіонера съ такимъ безпочвеннымъ положеніемъ.

При назначеніи священника Соколова къ миссіонерскому дѣлу преосвященный сдѣлалъ такое распоряженіе (20 ноября 1890 г.): „предписать священнику Соколову совершить на пред-

стоящихъ свѣ какъ поѣздку въ русскія среди киргизовъ поселенія, помолиться съ поселенцами, побесѣдовать съ ними о праздникахъ Рождества Христова и о другихъ предметахъ св. вѣры, при чемъ произвести опыты проповѣдыванія и киргизамъ Слова Божія на ихъ природномъ языкѣ, которымъ владѣетъ священникъ Соколовъ; о результатахъ всего этого донести мнѣ въ своемъ рапортѣ. На означенную поѣздку о. казначей Братства выплеть священнику Соколову пятьдесятъ рублей изъ братскихъ суммъ“. И вотъ съ этого архипастырскаго благословенія священникъ Соколовъ, вѣрный завѣтамъ незабвеннаго своего воспитателя Н. И. Ильминскаго, всегда возмущавшагося противъ показной стороны дѣла, началъ миссіонерское дѣло въ области скромно, отнюдь не усиливаясь придавать себѣ громкую кличку нарочитаго миссіонера, — а началъ изъ прихода, какъ приходскій православный священникъ, посѣщающій разбѣянный по степи русскій людъ для назиданія и утѣшенія отъ слова Божія и для удовлетворенія его религіозныхъ нуждъ. И посѣщалъ онъ степь нѣсколько лѣтъ подрядъ, укрѣпляя своихъ русскихъ въ вѣрѣ христіанской и попутно бесѣдуя со встрѣчными окружающими ихъ заимки киргизами объ истинной вѣрѣ христіанской, читая имъ нравственно-учительнаго содержанія книжки на родномъ ихъ языкѣ. Самая простая и самая жизненная постановка дѣла проповѣди! И велось это святое дѣло въ такой скромной формѣ до 1894 года, вплоть до назначенія въ Тургайскую область другого миссіонера П. Н. Одигитріевскаго. При назначеніи его епархіальное начальство тоже было вѣрно первоначально скромной формѣ постановки новаго дѣла въ степи. Г. Одигитріевскій былъ присланъ въ Тургайскую область въ скромномъ, но почетномъ званіи учителя одной изъ церковно-приходскихъ школъ г. Кустаная.

И если бы онъ оставался съ этимъ скромнымъ почетнымъ званіемъ учителя и былъ бы солидаренъ съ простымъ и безыскусственнымъ, но вѣрнымъ взглядомъ на постановку миссіонерскаго дѣла своего единственнаго сотрудника священника О. Соколова, то дѣло просвѣщенія инородцевъ, первоначально въ скромной формѣ поставленное, велось бы этими тружениками успешно. Но г. Одигитріевскій разошелся во взглядахъ на по-

становку дѣла съ первымъ работникомъ на миссіонерской нивѣ; онъ выработалъ инструкцію для Тургайской миссіи, и по инструкціи этой явился начальникомъ Тургайской миссіи, что по меньшей мѣрѣ для нея было преждевременно, такъ какъ миссія эта пока не имѣла ни миссіонерскихъ становъ, ни другихъ какихъ либо миссіонерскихъ учрежденій. И вообще новый миссіонеръ сталъ облекать дѣло въ оффиціальную форму и тѣмъ поставилъ священника Соколова въ необходимость на нѣкоторое время удалиться отъ него. Такое ненормальное положеніе дѣла не могло долго продолжаться. Г. Одигитріевскій не встрѣтилъ сочувствія ни со стороны епархіальнаго начальства, ни областной администраціи и потому скорѣ оставилъ миссіонерскую службу въ Тургайской области. Это все были только пробы миссіонерскихъ начинаній.

Миссіонерское дѣло въ Тургайской степи въ ясную и определенную форму отлилось уже позднѣе, съ открытіемъ миссіонерскихъ становъ и съ объединеніемъ по распоряженію преосвященнаго епископа Владиміра всѣхъ русскихъ приходовъ Тургайской области въ одинъ миссіонерскій благочинническій округъ подъ руководствомъ особаго миссіонерскаго благочиннаго, съ обязанностью его быть и областнымъ миссіонеромъ всей Тургайской области. Такимъ образомъ съ учрежденіемъ должности областного миссіонера и благочиннаго установилось миссіонерское общеніе пастырей всѣхъ степныхъ приходовъ Тургайской области и образовалась одна православная миссіонерская община — первый миссіонерскій благочинническій округъ въ Тургайской области.

Священники, входящихъ въ составъ этого благочинія степныхъ приходовъ, по самому положенію этихъ приходовъ въ ордѣ не искусственно навязанной программой, а въ силу жизненныхъ условій, являются непремѣнными сотрудниками миссіонерскихъ становъ.

Русскій приходъ во главѣ съ своимъ пастыремъ въ ордѣ, какъ одна православная семья, долженъ быть вносителемъ русскихъ и христіанскихъ началъ въ окружающее его инородческое населеніе, потому что всѣ русскіе поселки въ Тургайской степи окружены киргизами, которые постоянно вращаются среди русскаго населенія этихъ приходовъ. Какіе важные и какіе удобные православные пункты будутъ представлять изъ себя таковые по-

граничные съ киргизами приходы для миссіонерскаго общенія съ киргизами, — если со стороны русскаго православнаго населенія во главѣ съ пастыремъ будетъ сдѣланъ шагъ къ сближенію съ инородцами на религіозной почвѣ; если русское населеніе пойметъ и проникнется сознаніемъ важнаго значенія своего православнаго уголка для окружающихъ инородцевъ, своего нравственнаго долга, какъ вносителей русскихъ началъ въ инородческое населеніе!

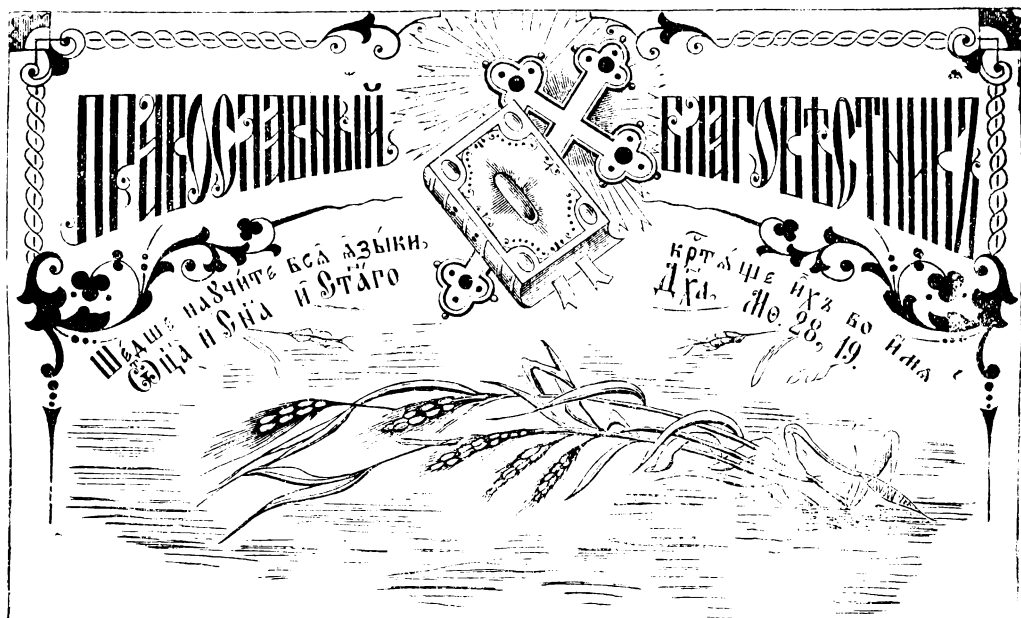
Если къ миссіонерскимъ станамъ примкнуть своимъ участіемъ въ качествѣ сотрудниковъ священники всѣхъ этихъ степныхъ приходовъ съ православнымъ населеніемъ и установится тѣсная духовная связь этихъ пунктовъ степи съ миссіонерскими станами и служащими при нихъ миссіонерами, — тогда эти православные степные поселки съ своими молитвенными домами и церковными школами сами по себѣ уже были бы миссіонерскіе станы и, объединенные въ цѣляхъ направленія и упрядоченія ихъ миссіонерской дѣятельности въ миссіонерское благочиніе, въ общемъ образовали бы изъ себя великую православную миссіонерскую общину!

Когда въ степи разовьются русскія поселенія съ православными храмами и школами и такимъ образомъ районъ просвѣтительнаго воздѣйствія русскихъ на степь болѣе увеличится, то инородцы въ силу тѣснаго сближенія съ русскими, въ силу массоваго вліянія на нихъ, равнымъ путемъ незамѣтно для себя будутъ просвѣщаться свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія. Этой-то цѣли и должны служить и служить всѣ русскіе поселки и православные приходы въ ордѣ Тургайской области.

Преосвященные архипастыри Оренбургской епархіи всегда въ свои проѣзды по своей обширной епархіи вездѣ въ городахъ и селахъ своими архипастырскими увѣщаніями къ пастырямъ и прихожанамъ степныхъ приходовъ въ ордѣ главнымъ образомъ указывали на миссіонерское значеніе этихъ русскихъ поселеній по отношенію къ окружающимъ ихъ инородцамъ.

Помощникъ областного миссіонера Тургайской области
священникъ Николай Сейфуллинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христіанско-пресвѣтительная роль русскихъ приходовъ въ Ордѣ ¹⁾.

По официальнымъ даннымъ исторіи колонизаціи Оренбургскаго края извѣстно, что еще въ шестидесятыхъ годахъ первые разсадники русской грамоты и начатки русскаго образованія появились въ киргизской степи именно усердіемъ русскихъ пастырей;—поэтому очень ошибочно мнѣніе нѣкоторыхъ даже служащихъ въ степи священниковъ, что священникамъ степныхъ приходовъ нечего дѣлать въ степи; что, состоя на таковыхъ приходахъ, они не могутъ имѣть никакого общенія съ ордой и что дѣятельность ихъ заключается лишь въ непосредственномъ учительствѣ и руководствѣ только своихъ мѣстныхъ православныхъ пасомыхъ,—а дѣла миссіи не касаются ихъ и что вся миссіонерская дѣятельность съ успѣхами и неудачами своими принадлежитъ исключительно только однимъ нарочито назначеннымъ для того миссіонерамъ.

Неосновательна также и отговорка ихъ, что и рады бы они потрудиться для миссіи, да не имѣютъ специальной къ тому подготовки.

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 15, стр. 291—296

На это многіе лица, хорошо знакомые съ постановкой миссіонерскаго дѣла, основательно возражаютъ, что для миссіонерскихъ трудовъ прежде и главнѣе всего необходима искренняя преданность дѣлу, при которой во всякое время можно ознакомиться съ необходимыми способами веденія миссіонерскаго дѣла и даже съ языкомъ того иновѣрнаго народа, среди котораго доведется служить.

Какая спеціальная подготовка потребуется, чтобы вмѣстѣ съ своими прихожанами быть сотрудникомъ миссіонеровъ? Никакой особой исключительной подготовки, кромѣ той общей, какая требуется вообще для пастыря-учителя.

Дѣло обращенія иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру не столько успѣшно ведется словопреніемъ на религіозныя темы, сколько убѣжденнымъ раскрытіемъ богатыхъ истинъ христіанской вѣры для истомленнаго въ житейскихъ дразгахъ человѣка, какъ религіи спасенія ради воплощенія и искупительной крестной жертвы Спасителя. На инородцевъ, какъ и вообще на простой людъ, нужно дѣйствовать не столько разсужденіями и доказательствами рассчитанными на разсудокъ, сколько на сердце наглядными примѣрами изъ жизни св. угодниковъ церкви Христовой.

Священникъ сотрудникъ миссіи съ своимъ приходомъ при искреннемъ желаніи можетъ имѣть для миссіи важную плодотворную роль въ проведеніи православно-русскихъ началъ въ Орду.

Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность священниковъ-сотрудниковъ состоитъ въ томъ, что они поученіями и внѣбогослужебными собесѣдованіями внушаютъ своимъ прихожанамъ о высококомъ назначеніи христіанъ, живущихъ въ киргизской степи, проповѣдывать свою вѣру и склонять въ православіе увѣщаніемъ и дѣлами христіанскаго милосердія; прихожанамъ, знающимъ киргизскій языкъ, указываютъ способы веденія и предметы собесѣдованій съ киргизами. При этихъ условіяхъ областной миссіонеръ своей спеціальной миссіонерской подготовкой и знаніемъ киргизскаго языка и быта будетъ объединять дѣятельность сво-

ихъ сотрудниковъ, помогая имъ необходимыми указаніями, снабжая ихъ переводными книгами и пособіями.

Въ этихъ видахъ во исполненіе руководственныхъ архипастырскихъ указаній учредителя миссіонерскаго благочинія преосвященнѣйшаго епископа Владиміра о. благочиннымъ 1-го миссіонерскаго округа Тургайской области предложено было оо. сотрудникамъ заводить при своихъ церквахъ небольшія миссіонерскія библіотеки.

Для установленія общенія съ киргизами сотрудники миссіонеровъ время отъ времени должны были посѣщать и посѣщали сосѣдніе киргизскіе аулы и недалекіе русскіе хутора, удовлетворяя религіозныя нужды русскихъ живущихъ одиночными семьями въ аулахъ и небольшими отдѣльными хуторами. прилагая стараніе къ упорядоченію ихъ религіозно-нравственной жизни для славы имени Христова въ Ордѣ.

Разсѣянные по степи русскіе люди во время посѣщенія ихъ священникомъ духомъ ободряются и стоя за богослуженіемъ чувствуютъ себя, какъ дитя матерью приласканное, забываютъ на это время свою затерянность и отчужденность въ степи, чувствуютъ себя общниками Христовой церкви, пастырь которой явился къ нимъ съ утѣшеніемъ. Чтобы понять умиленное душевное состояніе русскихъ въ степи при посѣщеніяхъ священниковъ и понять всю важность архипастырскаго распоряженія миссіонерамъ и священникамъ степныхъ приходовъ посѣщать для удовлетворенія духовныхъ нуждъ разсѣяннаго по степи православнаго люда, надо представить себя хоть на нѣкоторое время огорченнымъ отъ русскихъ населенныхъ пунктовъ и православныхъ храмовъ, — тогда будетъ понятна и вся важность посѣщенія священниковъ для степнаго люда.

Способами воздѣйствія на орду пастырей степныхъ приходовъ черезъ православное населеніе могутъ быть: 1) бесѣды съ прихожанами миссіонерскаго направленія, 2) открытіе при церквахъ приходской миссіонерской библіотеки, 3) церковно-приходскія школы грамоты при соотвѣтствующей миссіонерскимъ нуждамъ постановкѣ школьнаго дѣла, 4) и открытіе приходскихъ братствъ ревнителей православія.

При этихъ способахъ подъ руководствомъ областного миссіонера и благочиннаго священника Θεодора Соколова въ 1-мъ миссіонерскомъ благочиніи Тургайской области трудятся слѣдующіе сотрудники съ своими православными приходами:

1) Городъ Тургай: — священникъ о. Алексѣй Киячковъ миссіонеръ Тургайскаго уѣзда, кончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи, хорошо ознакомленный самимъ Н. И. Ильминскимъ съ системой инородческаго просвѣщенія, — служить съ 1888 г. сначала въ должности приходскаго учителя въ гор. Кустанаѣ, а послѣдніе 4 года священникомъ.

2) Городъ Иргизъ: священникъ о. Александръ Исаковъ, миссіонеръ Иргизскаго уѣзда, кончившій курсъ въ Оренбургской духовной семинаріи, гдѣ основательно преподаются противумусульманскіе предметы; — киргизскій языкъ прекрасно знаетъ; служить 7 лѣтъ.

3) Семіозерный приходъ — есть по положенію Св. Синода миссіонерскій станъ на средства Св. Синода. Священникомъ состоитъ о. Іаковъ Гиляровъ, прошедшій миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, знаетъ хорошо киргизскій языкъ; — служить 5 лѣтъ.

4) Михайловскій приходъ Актюбинскаго уѣзда на томъ же положеніи, что и Семіозерный приходъ, занимаетъ его правоспособный воспитанникъ Оренбургской духовной семинаріи, ознакомленный съ противумусульманскими предметами, священникъ о. Вячеславъ Аманацкій.

5) Актюбинскій станъ: — руководителемъ миссіонерскаго дѣла состоитъ настоятель прихода священникъ о. Арсеній Мозохинъ, воспитанникъ семинаріи Н. И. Ильминскаго, 15 лѣтъ служить въ степи, прекрасно знаетъ киргизскій языкъ и даже настолько, что принималъ участіе въ переводахъ священныхъ книгъ на киргизскій языкъ.

Въ этомъ же станѣ особый миссіонеръ-священникъ о. Донсковъ съ миссіонерскихъ курсовъ Казанской духовной академіи — служить 1-й годъ.

Сотрудникъ ихъ священникъ о. Левъ Емельяновъ воспитанникъ Оренбургской духовной семинаріи, человекъ способный и преданный дѣлу миссіонерскому.

6) Карабутацкій приходъ — священникъ о. Александръ Изумрудовъ — воспитанникъ Оренбургской духовной семинаріи; 10 лѣтъ служить въ степи.

7) Священникъ о. Ѳеодоръ Альметевъ, воспитанникъ семинаріи Н. И. Ильминскаго, получившій миссіонерское образованіе, служить 1-й годъ, киргизскій языкъ и быть прекрасно съ дѣтства знаетъ.

8) Борисо-Романовскій приходъ — священникъ о. Василій Камаевъ, воспитанникъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи и псаломщикъ его Василій Анисимовъ изъ Казанской центральной миссіонерской школы, послужившій нѣсколько лѣтъ учителемъ инородческихъ миссіонерскихъ школъ.

9) Введенскій — священникъ о. Илья Пикалкинъ, воспитанникъ семинаріи Н. И. Ильминскаго, до сего прихода несъ миссіонерскіе труды въ Боровскомъ приходѣ въ санѣ діакона, — знаетъ прекрасно киргизскій языкъ.

10) Макарьевскій станъ и Михайловскій приходъ Кустанайскаго уѣзда — настоятелемъ и миссіонеромъ состоитъ священникъ о. Александръ Иваншинъ, кончившій курсъ въ Оренбургской духовной семинаріи, — другой миссіонеръ священникъ о. Іоаннъ Бокинъ, воспитанникъ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи; — при нихъ діаконъ Николаевъ Павелъ, — старательный и усердный миссіонеръ, хорошо знаетъ киргизскій языкъ.

11) Боровской приходъ съ миссіонерской школой — священникъ о. Симеонъ Дроздовъ, сердечно сочувствующій миссіонерскому дѣлу.

12) Жуковскій приходъ съ министерской и двумя церковно-приходскими школами занимаетъ священникъ о. Александръ Апустинъ воспитанникъ Оренбургской духовной семинаріи.

13) Владимірскій приходъ — священникъ о. Александръ Серебренниковъ, — человѣкъ новый, служитъ 1-й годъ, усердно старается ознакомиться съ системой инородческаго миссіонерскаго дѣла.

14) Затобольскій приходъ — священникъ о. Петръ Свѣтозаровъ, человѣкъ опытный, послужившій въ Уральской области, еще тамъ хорошо ознакомившійся съ киргизами.

14) Θεοдоровскій приходъ — священникъ о. Петръ Θεοдоровъ, — служить 1-й годъ.

Изъ перечисленія сотрудниковъ видно, что большинство ихъ, — люди, получившіе миссіонерскую подготовку въ учебныхъ заведеніяхъ; остальные хотя и не получили спеціального миссіонерскаго образованія, но родились и давно служатъ въ этой инородческой окраинѣ, — люди не изъ тѣхъ центральныхъ губерній, въ которыхъ нѣтъ инородцевъ; они давно въ общеніи съ инородцами этого края и люди всѣ способные, которые при искреннемъ отношеніи къ миссіонерскому дѣлу, всегда въ состояніи съ пользою потрудиться на пользу миссіонерскаго края.

За изложеніемъ порядка постановки миссіонерскаго дѣла въ Тургайской степи съ объединеніемъ всѣхъ степныхъ приходовъ въ одинъ миссіонерскій округъ слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ: чѣмъ же выразилась таковая постановка за послѣдніе пять лѣтъ существованія?

За эти послѣдніе пять лѣтъ миссіонеры и миссіонерскія школы пріобрѣли довѣріе киргизъ. Отраденъ уже тотъ фактъ, что киргизы теперь стали отдавать дѣтей своихъ въ миссіонерскія и церковно-приходскія школы. Это можетъ служить ручательствомъ за успѣхъ въ будущемъ.

Въ миссіонерскихъ школахъ всего миссіонерскаго благочинія за пять лѣтъ ихъ существованія было учащихся:

за 1898 годъ	16 киргизъ и 1 татаринъ.
„ 1899 „	58 киргизъ.
„ 1900 „	62 киргиза.
„ 1901 „	115 киргизъ и 1 татаринъ.
„ 1902 „	132 киргиза и 1 татаринъ.

Благодаря миссіонерскимъ разъѣздамъ по степи миссіонеровъ, въ особенности областного миссіонера благочиннаго священника Θ. Соколова, были случаи крещенія въ такихъ глухихъ мѣстахъ степи, какъ Иргизъ, Актюбинскъ и Тургай.

Всего случаевъ крещенія киргизъ за послѣднее десятилѣтіе было:

въ 1892 году	9	человѣкъ	} За первые годы миссіонерскихъ разъѣздовъ священника Соколова.
" 1893 "	28	"	
" 1894 "	13	"	
" 1895 "	5	"	} За время недоразумѣній съ назначеніемъ миссіонера Г. Одигитріевскаго.
" 1896 "	3	человѣка	
" 1897 "	1	человѣкъ	
" 1898 "	8	"	} За время объединенія степныхъ приходовъ въ особое миссіонерское благочиніе.
" 1899 "	12	"	
" 1900 "	8	"	
" 1901 "	12	"	
" 1902 "	11	"	

При этомъ необходимо замѣтить, что земельный вопросъ объ отводѣ переселенческихъ участковъ изъ Киргизскихъ земель за послѣднее время испортилъ и обострилъ отношенія киргизъ и русскихъ, это время было самое неудобное для разъѣздовъ съ миссіонерской проповѣдью, потому что киргизы, считающіе степь своею собственностью, всецѣло были поглощены заботой отстаиванія своихъ участковъ. Дѣятельность миссіонеровъ въ послѣднее время исключительно состояла въ примиреніи этихъ двухъ націй и утѣшеніи русскихъ.

Помощникъ областного миссіонера Тургайской области
священникъ Николай Сейфуллинъ.

Путевой журналъ миссіонера Чукотской миссіи, Эломбайскаго стана священника Михаила Петелина за 1902 годъ¹⁾.

Июнь. 1 и 2. Всѣхъ чукчей съ дѣтьми въ лагерѣ у рѣки Чевина было 14 человѣкъ. Всѣ они были некрещеные язычники и никогда не видали священника. Меня они приняты за купца и очень были разочарованы, когда узнали, что я не купецъ. Живя въ глуши, они ощущали недостатокъ только въ матеріаль-

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 14, стр. 265—271.